

На правах рукописи

Колегов Святослав Сергеевич

ПОСТОЯННЫЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
РОССИИ В ЕВРОПЕ ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВВ.

07.00.02 – Отечественная история.

Автореферат диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2011

Работа выполнена на кафедре истории России ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» (УрГУ). 12. 05. 2011 г. УрГУ реорганизовано в форме присоединения к ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент **Редин Дмитрий Алексеевич**

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук

Санин Геннадий Александрович

кандидат исторических наук, доцент

Захаров Андрей Викторович

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Защита состоится 11 ноября 2011 г. в 12.30 час. на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
доцент

Л.Н. Мазур

Общая характеристика работы

Актуальность диссертационного исследования заключается в том, что в настоящее время Россия ищет свое место в системе международной политики, выстраивает отношения с государствами, образовавшимися после распада СССР. Все это усиливает социальную значимость исследований того периода истории, когда наша страна, оказавшись на перекрестке путей развития, сделала первые осознанные шаги в налаживании постоянных дипломатических контактов. Интерес к истории внешней политики Русского государства в XVII – начале XVIII вв., особенно возросший именно в 80–90-е гг. XX столетия, вполне понятен. Осуществленная в это время попытка модернизации государства, а затем и формирование новых государственных структур, в том числе дипломатической, заставляют обратиться к истории внешнеполитического ведомства, к истории наших связей с иностранными государствами.

За время изучения проблемы возникновения и деятельности постоянных русских дипломатических представительств в Европе ученым удалось добиться определенных результатов. При подготовке своих трудов дореволюционные историки использовали различные архивные данные, цитируя, а иногда и полностью публикуя отдельные документы, что, конечно, в дальнейшем облегчило работу другим исследователям. В советской историографии при изучении внешней политики нашей страны в XVII–XVIII вв. основное внимание оказалось сконцентрировано не столько на государственных учреждениях за рубежом, сколько на центральных органах, ведавших дипломатическими связями. Вызывала интерес и роль крупных политических деятелей (в основном Петра I и отдельных представителей из его ближайшего окружения) в изменении внешнеполитического курса, управлении связями страны с зарубежьем.

Следует сказать, что хотя в советское время не появлялось работ, посвященных непосредственно постоянным дипломатическим представительством, эти учреждения и их руководители упоминаются в трудах Н.Н. Молчанова¹, В.Е. Возгрин² и И.П. Шаскольского³.

В 80-е гг. XX в. и в современной историографии происходит дальнейшее развитие интереса к истории дипломатической службы вообще и к роли постоянных представительств России, в частности. Особо следует отметить заслуги в изучении проблемы обра-

---

¹ Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Первого. М., 1986. *Он же*. Петр I. М., 2003.

² Возгрин В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны (история дипломатических отношений в 1697 – 1710 гг.). Л., 1986.

³ Шаскольский И.П. Экономические отношения России и Шведского государства в XVII веке. СПб., 1998.

зования профессиональной дипломатической службы Н.М. Рогожина⁴, Т.В. Зоной⁵, Д.В. Лисейцева⁶. Разумеется, нельзя не упомянуть и об исследовании американского историка П. Бушковича⁷, который прямо и не занимался вопросом дипломатических представительств, однако, изучая политическую борьбу во времена Петра I, не оставлял без внимания важные направления как внутренней, так и внешней политики России.

Тем не менее, существует огромное количество вопросов, связанных с организацией первых постоянных посольств России в европейских государствах.

Объектом данного исследования является история внешней политики России в XVII – начале XVIII вв. **Предметом** исследования являются постоянные дипломатические представительства России в Европе во второй трети XVII – начале XVIII вв.

Цель диссертационного исследования – реконструировать процесс становления и деятельность постоянных дипломатических представительств России в Европе со второй трети XVII в. и до 1709 г. Для достижения цели требовалось решить следующие **задачи**:

1. Проследить, как изменялась дипломатическая традиция в России в XVII – начале XVIII вв.
2. Рассмотреть возникновение и деятельность русских дипломатических представительств со второй трети и до конца XVII в.
3. Реконструировать процесс организации миссий в начале XVIII в.
4. Показать, какую роль играли постоянные представительства в дипломатических контактах России с иностранными державами в годы Великой Северной войны.

Научная новизна исследования обуславливается двумя причинами:

1. Впервые осуществлен анализ деятельности не отдельного дипломатического представительства России, а комплекса подобных государственных учреждений в разных странах.
2. Дан системный анализ деятельности миссий не только с точки зрения их структуры и функционирования. В центре исследования также оказывались отдельные личности: члены постоянных дипломатических представительств. Таким образом, при изучении государственных учреждений, каковыми являлись миссии, были использованы методы социальной истории.

---

⁴ Рогожин Н.М. Посольский приказ: Колыбель российской дипломатии. М., 2003.

⁵ Зонина Т.В. Компаративный анализ становления российской и европейской профессиональной дипломатической службы // Российская дипломатия: история и современность. М., 2001.

⁶ Лисейцев Д.В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003.

⁷ Bushkovitch P. Peter the Great: The Struggle for Power, 1671 – 1725. Cambridge, 2001.

Хронологические рамки исследования определяются временем начала организации и функционирования первых постоянных дипломатических представительств России в Европе. Нижней границей служит 1634 г. – время появления миссии в Швеции, а верхняя граница определяется 1709 г., когда Русское государство вышло на новый уровень развития внешнеполитических сношений. После Полтавской победы возрастает международный вес и авторитет России, что проявилось, в частности, в стремлении западноевропейских государств заручиться ее посредничеством (Франция) или помощью (Ганновер). Кроме того, теперь при заключении договоров в Москве могли уже не «покупать» расположение иностранных правительств путем предложения им огромных субсидий, а сами диктовать свои условия (договор с Данией 11 октября 1709 г.). Наконец, после Полтавы возрождается традиция междинастических браков, что также говорит о повышении роли нашей страны в международной жизни.

Несмотря на то, что начальной датой исследования назван 1634 г., специфика изучаемой проблемы заставляет выйти за установленные рамки и обратиться к истории развития внешнеполитических отношений с конца XV в.

Территориальные рамки исследования определяются странами Центральной и Западной Европы, конкретно – Речью Посполитой, Швецией, Данией, Голландией, Англией и Францией. Швеция, Речь Посполитая и Голландия являлись теми государственными образованиями, на территории которых были созданы первые постоянные представительства России. Кроме того, эти страны, так же, как Дания и Англия, тесно связаны с Балтийским морем, то есть северо-западным направлением внешней политики России. В определенной степени к Балтийскому региону относится и Франция, на протяжении нескольких десятилетий воевавшая с такими морскими державами, как Англия и Дания. Со Швецией же французское правительство наоборот стремилось поддерживать мирные отношения.

Преобладающими в составе источников, использованных в диссертационном исследовании, являются документальные материалы, точнее, документы, возникшие в результате канцелярской переписки. Наибольшей информативностью обладают статейные списки, а также переписка русских послов друг с другом и со своим правительством. Среди наиболее значимых опубликованных источников, использованных при создании диссертации, можно назвать материалы Дворцовых разрядов, сочинения русских и иностранных авторов, письма должностных лиц. Следует отметить, что определенная часть как опубликованных, так и неопубликованных источников ранее использовалась в работах дореволюционных, советских и современных ученых. К примеру, на основании данных статейного списка и переписки русского резидента в Речи Посполитой В.М. Тяпкина по-

строена монография Н.А. Попова, материалы переписки Д.А. Францбекова (резидент в Швеции) использовались в трудах И.П. Шаскольского. Однако в данной диссертации были использованы также не публиковавшиеся и ранее не задействованные полностью документы. Среди них можно назвать статейный список А.Я. Хилкова, переписку русских резидентов в Речи Посполитой со своим правительством. Кроме того, анализируя информацию, представленную статейными списками, разрядами и другими источниками, как не задействованными историками, так и использованными ими раньше, удалось четко определить структуру посольств, уточнить функции глав представительств, отношение членов миссий к дипломатической службе за границей. Таким образом, были найдены ответы на эти и другие вопросы, которые либо имели слабое освещение в историографии, либо не были представлены в ней вообще.

Методологическая основа исследования. Согласно точке зрения И.Д. Ковальченко, существуют четыре уровня методологии: общепhilosophический, философско-социологический, социально-научный и конкретно-проблемный.

Методы последнего уровня направлены на изучение конкретных явлений, характеризующих те или иные стороны действительности, составляющей объект познания соответствующей науки. В работе задействованы методы именно конкретно-проблемного уровня⁸.

Основной методологической базой является системный подход, который представляет собой совокупность принципов, формирующих направление и концепцию исследования. Суть подхода состоит в том, что «все явления, события, проявления окружающего мира находятся во взаимосвязи с другими явлениями, событиями и объектами»⁹. Специфика системного подхода заключается в том, что он ориентирует исследование на раскрытие целостности объекта и обеспечивающих ее (целостности) механизмов на выявление многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую теоретическую картину¹⁰. При реализации системного подхода в исторических исследованиях используется термин «историко-системный анализ». В его основе лежит структурно-функциональный анализ. Он применим к любому историческому объекту и явлению и предполагает ряд операций, которые включают в себя историко-типологический, структурный и функциональный анализ, а также общую оценку развития и функционирования изучаемой системы¹¹.

---

⁸ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 40.

⁹ Мазур Л.Н. Методы исторического исследования. Екатеринбург, 2010. С. 418.

¹⁰ Большая советская энциклопедия в 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. М. 1976. Т. 23. С. 1414.

¹¹ Мазур Л.Н. Указ. соч. С. 423.

Методы исследования. В ходе работы над диссертацией были использованы биографический, ретроспективный, историко-сравнительный и историко-генетический методы. Системный подход позволил проанализировать развитие международных отношений в XVII в. и в эпоху Петра Великого. Благодаря ему была выяснена та роль, которую играли дипломатические представительства в организации внешней политики России, а также сформирована общая картина событий, происходивших в России и странах Западной Европы в указанный период. Биографический метод дал возможность выявить те особенности биографии русских послов, которые способствовали их назначению на пост резидентов. Историко-генетический метод позволил реализовать в работе принцип историзма, т. е. последовательно раскрыть свойства, функции и изменения изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей степени приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта¹². Сравнительно-исторический метод лег в основу сопоставления деятельности и обеспечения русских миссий в разных странах, что, в свою очередь, позволило проанализировать эффективность их работы.

Масштабы деятельности дипломатических представителей обеспечили возможность выйти на макроисторический уровень исследования и обратиться к изучению отношений России с иностранными державами. Специфика средневековых российских источников определила использование метода палеографии, она же обусловила необходимость применения определенных методов изучения международных отношений, в частности, методов анализа ситуации, процесса принятия решений.

В исследовании использовался и метод периодизации, подразумевающий деление исторического времени на периоды на основе определенного критерия, который позволяет выявить качественные состояния изучаемого явления¹³. Из двух основных типов периодизации – простого и составного¹⁴ – в диссертации была выбрана составная схема с последовательной структурой, при которой выделяются этапы, следующие один за другим и отражающие тенденции развития русской дипломатической службы за рубежом.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Можно выделить три этапа в развитии института постоянных дипломатических представительств России в странах Европы. Первый охватывает период с 1634 по 1636 гг.: это время создания посольства в Швеции, просуществовавшего, к сожалению, чуть больше года. Второй этап – 1673–1699 гг. – начальный период развития представительства в

---

¹² Ковальченко И.Д. Указ. соч. С. 170.

¹³ Мазур Л.Н. Указ. соч. С. 441.

¹⁴ Там же. С. 447, 449.

Речи Посполитой. Третий этап – 1700–1709 гг., когда формируется уже целая сеть русских представительств в Европе.

2. Настоящий резидент, а не дипломатический агент, то есть «консул», как в Швецию, был направлен российским правительством в 1673 г. в Речь Посполитую. Именно этот год следует считать датой возникновения постоянного русского дипломатического представительства в Польше.

3. С начала XVIII в. деятельность постоянных дипломатических представительств становится более эффективной. Связано это было не только с увеличением их числа (посольства возникают в таких странах, как Голландия, Англия, Франция, восстанавливается представительство в Швеции), но и с увеличением полномочий глав представительств.

4. Полномочия русских послов (резидентов) существенно различались. Так, например, резиденты на территории Польско-Литовского государства в период 1688–1700 гг. могли лишь сообщать своему правительству о событиях в Европе и защищать права православного населения. Вступать же в переговоры с послами враждебных государств, каковыми являлись Турция и Крымское ханство, они не могли. Наибольшими полномочиями обладали дипломатические представители начала XVIII в.: А.А. Матвеев, В.Л. Долго-рукий и др.

Апробация работы. Основные положения диссертации апробированы в докладе автора на международных конференциях «Европа в меняющемся мире» в УрГУ в 2010 г. и «Наука без границ» 2010 г., а также неоднократно обсуждались на заседаниях семинара по древней и новой истории России на кафедре истории России Уральского государственного университета.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, указываются объект и предмет исследования, определяются хронологические и территориальные рамки, формируются цель и задачи, рассматриваются применяемые в исследовании методология и методы.

В первой главе проводится анализ исследований и источников, использованных при работе над диссертацией.

В существующей историографии вопроса можно выделить три группы исследований. К первой относятся труды по истории внешней политики Московского государства

XVII – начала XVIII столетий: исследования С.М. Соловьева¹⁵, Н.И. Костомарова¹⁶, Н.Н. Молчанова¹⁷ и др. Во вторую группу входят работы, в которых рассматривается история учреждения, ведавшего внешними связями России – Посольского приказа: к ней можно отнести монографии С.О. Белокурова¹⁸, Н.М. Рогожина¹⁹ и Д.В. Лисейцева²⁰. Третью группу составляют исследования, посвященные непосредственно русским постоянным дипломатическим представительствам за рубежом – например, работы А.Н. Попова²¹ и В.Н. Александренко²². Следует, впрочем, отметить, что информация о постоянных миссиях встречается и в некоторых исследованиях первой группы.

К середине XIX в. историческая наука в России успела накопить как опыт археографической и источниковедческой практики, так и опыт создания обобщающих концептуальных трудов. Именно с середины столетия начинают появляться работы, содержащие информацию об отдельных постоянных представительствах России. Благодаря дореволюционным историкам, в научный оборот были введены материалы из фондов Московского государственного архива министерства иностранных дел (МГАМИД), раскрывавшие деятельность русских государственных учреждений за рубежом. Кроме того, монография А.Н. Попова о начальном этапе деятельности постоянного представительства на территории Речи Посполитой является, пожалуй, единственным исследованием, полностью посвященным данному институту. Недостатком дореволюционных исследований является их не всегда критический анализ внешней политики России.

В советской историографии развитию внешнеполитических связей России вообще и эпохи Петра I в частности посвящен целый ряд монографий, коллективных трудов и статей. Среди исследований, в которых рассматривается развитие международного права, можно назвать труды Д.Б. Левина²³ и Е.А. Коровина²⁴. Непосредственно изучением развития дипломатических контактов России с зарубежными государствами занимались Л.А. Никифоров²⁵, В.Е. Возгрин²⁶, Н.Н. Молчанов²⁷, И.П. Шаскольский²⁸. Ряд ученых посвяти-

¹⁵ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 18 кн. М., 1995. Кн. VI–VIII.

¹⁶ Костомаров Н.И. Руина; Мазепа; Мазепинцы. М., 1995.

¹⁷ Молчанов Н.Н. Указ. соч.

¹⁸ Белокуров С.О. О Посольском приказе. М., 1906.

¹⁹ Рогожин Н.М. Посольский приказ: Колыбель ... М., 2003.

²⁰ Лисейцев Д.В. Посольский приказ ...

²¹ Попов А.Н. Русское посольство в Польше в 1673–1677 гг. Несколько лет из истории отношений древней России к европейским державам. СПб., 1854.

²² Александренко В.Н. Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII в. В 2 т. Варшава, 1897.

²³ Левин Д.Б. История международного права. М., 1960. *Он же*. Дипломатический иммунитет. М. – Л., 1949.

²⁴ Коровин Е.А. История международного права (от древности и до конца XVIII века). Пособие к лекциям. М., 1946. Вып. I.

²⁵ Никифоров Л.А. Русско-английские отношения при Петре I. М., 1950.

²⁶ Возгрин В.Е. Указ. соч.

²⁷ Молчанов Н.Н. Указ. соч.

²⁸ Шаскольский И.П. Указ. соч.

ли свои работы истории Посольского приказа: его функциям, структуре, финансовому обеспечению, штату служащих, а также деятельности наиболее видных его руководителей. Среди них можно назвать Н.Ф. Демидову²⁹, Н.В. Устюгова³⁰, Н.М. Рогожина³¹, Е.В. Чистякову³².

В постсоветской историографии наблюдается дальнейший рост интереса к истории внешней политики России в XVII – первой четверти XVIII вв., истории Посольского приказа и становлению и развитию профессиональной дипломатической службы Русского государства. Эти вопросы представлены, в частности, в главах сборника, написанных Н.М. Рогожиным³³, Е.И. Кобзаревой³⁴, А.Г. Задохиним³⁵, Т.В. Зоной³⁶. Среди современных исследователей, занимающихся историей внешней политики России в последней четверти XVII в., а конкретно – историей русско-польских взаимоотношений, можно назвать К.А. Кочегарова. В его работе, где рассматриваются события, предшествующие заключению и самому периоду подписания Вечного мира 1686 г., особый интерес представляет информация о русской агентуре в Речи Посполитой, занимавшейся сбором информации для резидентов (В.М. Тяпкина) или непосредственно для руководства Посольского приказа³⁷. Среди новейших исследований о государственном учреждении России, занимавшемся внешней политикой, можно назвать работы Н.М. Рогожина о Посольском приказе³⁸ и монографию Д.В. Лисейцева³⁹.

Для иностранных исследователей XIX столетия, как и для их русских коллег того же периода, на первом месте стояло изучение государственного развития стран. При этом основное внимание уделялось личности правителя, реже его ближайших советников. В качестве примера можно назвать труды Дж. Флетчера⁴⁰ и В.К. Келли⁴¹. В XX в. появилась работа польского историка З. Вуйцика, посвященная истории Речи Посполитой с

²⁹ Демидова Н.Ф. Бюрократизация государственного аппарата абсолютизма в XVII–XVIII вв. // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.). М., 1964.

³⁰ Устюгов Н.В. Эволюция приказного строя русского государства в XVII в. // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.). М., 1964.

³¹ Рогожин Н.М. Артамон Сергеевич Матвеев // «Око всей великой России». Об истории русской дипломатической службы XVI–XVII веков. М., 1989.

³² Чистякова Е.В., Галактионов И.В. Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин // «Око всей великой России» ...

³³ Рогожин Н.М. Образование и деятельность Посольского приказа // Российская дипломатия ...

³⁴ Кобзарева Е.И. Посольский приказ середины XVII века: к вопросу о составе «дипломатического корпуса» // Российская дипломатия ...

³⁵ Задохин А.Г. Категория «нация» и «национальный интерес» в процессе российского самосознания во второй половине XVII века // Российская дипломатия ...

³⁶ Зона Т.В. Компаративный анализ ...

³⁷ Кочегаров К.А. Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 гг. Заключение договора о Вечном мире. М., 2008.

³⁸ Рогожин Н.М. Посольский приказ: Колыбель ...

³⁹ Лисейцев Д.В. Посольский приказ ...

⁴⁰ Fletcher J. The history of Poland from the earliest period to the present time. New York, 1840.

⁴¹ Kelly W.K. The history of Russia from the earliest period to the present time. London, 1854. Vol. I.

1667 по 1672 гг.⁴² В ней исследователь анализирует ту роль, которую сыграл Андрусовский договор в развитии русско-польских отношений. З. Вуйцик также является одним из редакторов пятитомного труда, где рассматривается история польской дипломатии⁴³. В 1983 г. вышла монография Р.О. Крамми, посвященная истории русской аристократии и охватывающая практически весь XVII в. Здесь, в частности, говорится об одном из руководителей Посольского приказа А.С. Матвееве⁴⁴.

Из новейших иностранных исследований нельзя не отметить труд П. Бушковича о Петре Великом⁴⁵. В его работе встречаются упоминания о назначении или работе русских резидентов за границей как при Алексее Михайловиче (В.М. Тяпкин), так и при Петре I (А.Я. Хилков).

В ходе работы над диссертацией были использованы документы из шести фондов РГАДА, сочинения современников, а также источники, содержащиеся в опубликованных Дворцовых разрядах и сборниках РИО. Специфика темы исследования обусловила использование типа письменных источников, которые делятся на документальные и повествовательные роды. Среди документальных можно выделить актовые и канцелярские материалы: юридические акты, грамоты, статейные списки, указы, деловую переписку. Из повествовательных следует отметить личные (дневники, «записки») и научные (исторические труды).

Преобладающими в составе источников, использованных в кандидатской диссертации, являются документальные материалы, точнее, документы, возникшие в результате канцелярской переписки. Говоря о степени значимости для данной работы тех или иных источников, отметим, что наиболее приоритетными являлись статейные списки, грамоты, деловая переписка между послами и Посольским приказом. Именно в них содержится больше всего сведений об образовании и деятельности постоянных дипломатических представительств России. В частности, в статейных списках заключено множество сведений, касающихся функционирования постоянных дипломатических представительств, а также описания посещаемых дипломатами стран. Не меньшей информативностью обладают и сочинения современников событий (Г.К. Котошихина, И.А. Желябужского,

---

⁴² *Wojcik Z.* Miedzy tractatem Andruszowskim a wojna turecka stosunki polsko-rosyjskie 1667–1672. Warszawa, 1968.

⁴³ *Historia dyplomacji polskiej / Z. Wojcik.* Warszawa, 1982. Т. II.

⁴⁴ *Crummey R.O.* Aristocrats and Servitors: The Boyar Elite in Russia, 1613–1689. Princeton University Press, 1983.

⁴⁵ *Bushkovitch P.* Peter the Great ...

А.А. Матвеева⁴⁶). Пожалуй, к второстепенным источникам можно отнести входящие в состав канцелярских материалов челобитные, которые на имя правительства составляли члены семей глав постоянных дипломатических представительств.

Вторая глава «Зарождение постоянных дипломатических представительств в XVII в.» посвящена характеристике дипломатических традиций, сложившихся в России к XVII столетию, и деятельности первых постоянных представительств на территории Швеции и Речи Посполитой.

В первом параграфе «Российская дипломатическая традиция и правовые основы международных отношений в Европе в XVII – начале XVIII вв.» проводится обзор существовавших в указанный период международных норм и традиций в Европе вообще и в России в частности.

Следует отметить, что с конца XV в. Русское государство претендовало на статус независимой европейской державы, которая ни в чем не уступает своим западным соседям. При этом правильному произнесению титулатуры и соблюдению церемониала и в России, и в других странах уделялось огромное внимание. Объясняется это тем, что «при зародышном состоянии правильных международных сношений определение формальных и обрядных условий дипломатических переговоров всегда стояло на первом месте»⁴⁷. Кроме того, признание титула означало полную политическую независимость России как полноправного члена международного общения⁴⁸.

В XVII в. в западноевропейских странах широкое распространение получила практика учреждения постоянных представительств. Однако наряду с ними продолжали сохранять силу и чрезвычайные посольства, отправляемые в соседние государства в особо важных случаях.

Предпосылкой распространения постоянных дипломатических представительств в Западной Европе стало возникновение и укрепление абсолютистской монархии. Постоянные послы становятся основным каналом политических сношений между государствами и важным инструментом их внешней политики. Их основной функцией являлась защита интересов своего государства и активное противодействие всем враждебным влияниям и тенденциям при иностранных дворах. Для российской дипломатии учреждение постоян-

---

⁴⁶ О России в царствование Алексея Михайловича // Московия и Европа. История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX вв. М., 2000; *Желябужский И.А.* Дневные записки // Рождение империи. История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX вв. М., 1997; *Матвеев А.А.* Описание возмущения московских стрельцов // Там же.

⁴⁷ Цит по: *Белокуров С.А.* О Посольском приказе. М., 1906. С. 70.

⁴⁸ *Кожевников Ф.И.* Русское государство и международное право (до XX века) / Под ред. Л.Н. Шестакова. М., 2008. С. 83.

ных дипломатических представительств на территории стран Восточной и Западной Европы стало несомненным достижением.

Во втором параграфе «Появление и деятельность первых постоянных представительств в Швеции и Речи Посполитой» рассматривается механизм зарождения и работа постоянных представительств в Швеции и Речи Посполитой со второй трети и до конца XVII в.

С конца 1620-х гг. возобновляются активные дипломатические сношения между Московским государством и Швецией. 15 ноября 1634 г. по указу царя Михаила Федоровича Романова в Стокгольм в качестве агента был направлен Дмитрий Андреевич Францбеков (Фаренсбах) и с ним подьячий Иван Исаков. Задачи представителя России заключались в том, чтобы, во-первых, исполнять обязанности чрезвычайных послов и посланников, которых в это время посылать не планировалось. Во-вторых, сообщать своему правительству о событиях, происходящих в Швеции, в других прибалтийских странах и в Речи Посполитой⁴⁹.

Основные усилия Д.А. Францбекова оказались направлены на решение вопросов торговли между двумя государствами и касались проблемы неоднократного нарушения прав русских купцов в Стокгольме. Благодаря деятельности первого постоянного дипломатического представителя России в Швеции, был положительно решен вопрос о постройке торгового двора для русских купцов. Однако в Москве выражали недовольство по поводу того, что агент присылает мало сведений о международной обстановке. В результате менее чем через два года Д.А. Францбеков был отозван. Учитывая то, что следующий русский резидент появился в столице Швеции только в 1700 г., следует признать первый опыт по созданию постоянного дипломатического представительства на территории европейского государства неудачным.

Гораздо более успешной оказалась попытка организовать дипломатическую миссию на территории Речи Посполитой. Сюда направлялись именно резиденты, как называли тогда постоянных послов, а не дипломатические агенты-«консулы».

В 1673 г. Посольский приказ направил в Речь Посполитую в качестве резидента стольника и полковника В.М. Тяпкина⁵⁰. Основная цель миссии стольника сводилась к тому, чтобы способствовать организации совместных действий русских и польских войск против Османской империи и Крымского ханства, начавших в 1672 г. войну против Речи Посполитой. 25 октября 1674 г. В.М. Тяпкин получил грамоту с указанием принять уча-

---

⁴⁹ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1634 г. Д. 8. Л. 1.

⁵⁰ Белокуров С.А. Указ. соч. С. 65.

стие в предстоящих польско-турецких переговорах и заключить мир на обозначенных в присланной грамоте условиях⁵¹. Однако по вине крымского хана переговоры сорвались⁵².

Еще одной немаловажной задачей В.М. Тяпкина являлся сбор информации обо всем, что ему удавалось узнать, в частности о политических событиях в Речи Посполитой и во всей Западной Европе. Деятельность В.М. Тяпкина в Речи Посполитой не только позволяла Посольскому приказу представить более полную картину о происходящих в Польско-Литовском государстве и странах Западной Европы событиях, но и ознакомиться с некоторыми новшествами в международной дипломатической практике. К примеру, ранее русские послы не общались с представителями других государств. В.М. Тяпкину же пришлось беседовать и с резидентом курфюрста Бранденбургского, и с молдавским послом Константином Кантакузеном (тайно), и с некими «Волошскими и Мутьянскими великими людьми»⁵³.

Говоря о первом русском резиденте на территории Речи Посполитой, нельзя не упомянуть об условиях, в которых ему приходилось работать, а они оказались весьма не легкими. После пересечения русско-польской границы В.М. Тяпкину пришлось добираться до Варшавы за свой счет, нанимая подводы и покупая продовольствие. В самой столице Речи Посполитой резидент сталкивался с взяточничеством польских чиновников всех рангов, а то и с прямым вымогательством с их стороны.

Обязанности постоянного посла стольник выполнял до 1677 г. 10 мая 1677 г. он выехал из Варшавы на родину. В Москве высоко оценили деятельность В.М. Тяпкина, что проявилось, в частности, в присылке ему царской «милостивой» грамоты. Работа первого русского резидента на территории Польско-Литовского государства обогатила Посольский приказ опытом по организации и содержанию постоянных представительств за границей. Впоследствии при снаряжении в Польшу нового «звычайного» посла П.Б. Возницына в качестве примера брали именно документы, где говорилось о работе В.М. Тяпкина.

Постоянное дипломатическое представительство России на территории Речи Посполитой продолжило свою деятельность с 1688 г. К этому времени существенно изменилась международная обстановка. В 1684 г. возникла Священная лига – коалиция европейских государств, направленная против Османской империи. В 1686 г. между Русским государством и Польшей был заключен Вечный мир. Кроме того, по инициативе России бы-

---

⁵¹ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 161. Л. 211–211 об.

⁵² Там же. Л. 272–273 об.

⁵³ Попов А.Н. Указ. соч. С. 196.

ло решено вновь обменяться резидентами⁵⁴. Можно сделать вывод, что в Посольском приказе осознали выгоды, которое приносило существование постоянного дипломатического представительства на территории Польско-Литовского государства. Всего в Речи Посполитой до с 1688 по 1701 гг. побывало еще пять резидентов: П.Б. Возницын, И.М. Волков, Б.М. Михайлов, А.В. Никитин, Л.С. Судейкин.

Можно сказать, что начиная с П.Б. Возницына, постепенно устанавливается состав миссии, в которую кроме собственно резидента входили переводчик, двое подъячих, священник и стрельцы. В частности, так же снаряжалось и «посольство» И.М. Волкова⁵⁵. Неизменной оставалась и основная часть средств, выдаваемая русским резидентам, включавшая как денежные, так и натуральные выплаты.

В сложившейся международной обстановке, когда шла война с османами, главная задача резидентов заключалась в том, чтобы при переговорах с османами и татарами союзники по Священной лиге не забывали Россию и заключили бы договор на приемлемых для нее условиях. В компетенции постоянных дипломатических представителей России находились вопросы, связанные с территориальными спорами, а также с нарушением прав православного населения в Речи Посполитой. Не забывали резиденты и снабжать свое правительство информацией о событиях в Европе.

Таким образом, дипломатическое представительство России, начиная с 1688 г., функционировало уже без перерыва. Направляемые в Речь Посполитую в качестве резидентов дьяки вполне успешно выполняли свои обязанности, в основном снабжая свое правительство сведениями о событиях, происходивших в Польше и других зарубежных странах. При этом обращает на себя внимание тот факт, что постоянные послы 1688–1701 гг., в отличие от В.М. Тяпкина, не имели права сами вести переговоры о мире, а могли только следить за соблюдением интересов своего государства. Непредоставление своим резидентам полномочий на ведение переговоров являлось серьезной ошибкой руководства Посольского приказа, поскольку теперь представители России не могли эффективно защищать ее интересы.

В третьей главе «Постоянные дипломатические представительства России за рубежом в первые годы Великой Северной войны (1700–1709 гг.)» рассматриваются деятельность и структура русских постоянных посольств на территории ряда европейских стран на начальном этапе войны со Швецией.

В первом параграфе «Деятельность постоянных дипломатических представителей по решению основных задач внешней политики» анализируется работа в Речи Посполи-

---

⁵⁴ Кочегаров К.А. Указ. соч. С. 153–155.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. 1689. Д. 7. Л. 5–7.

той, Голландии, Дании, Англии, Франции и Швеции руководителей посольств. При Петре I институт постоянных дипломатических представительств продолжал развиваться. Еще в конце XVII в. Посольский приказ направил в Голландию (1699 г.) и в Швецию (1700 г.) в качестве резидентов А.А. Матвеева и А.Я. Хилкова. В том же 1700 г. в Данию «в послех» отправился А.П. Измайлов⁵⁶. Развивался и консульский институт. Согласно В.А. Ульяницкому, в 1707 г., в частности, в Амстердам назначили торгово-промышленного агента Иоганна Фан-ден-Бурга⁵⁷.

В 1701 г. новым постоянным дипломатическим представителем в Речи Посполитой стал ближний стольник и генерал-адъютант князь Г.Ф. Долгорукий⁵⁸. К этому времени в Польско-Литовском государстве сложилась напряженная обстановка, выражавшаяся в тайном и открытом противостоянии различных группировок знати. В Литве шла борьба между двумя вельможами – Огинским и Сапегой. В самой Польше складывалась партия, воспринимавшая политику короля Августа II крайне негативно.

Особое внимание Г.Ф. Долгорукий уделял ситуации в Литве, сообщая в Москву о боевых действиях Огинского со шведами и их союзником Сапегой, об отношениях между представителями литовской знати, о присылаемых на помощь Огинскому русских войсках. Писал русский резидент и о настроениях, царивших в самой Польше, о нежелании Августа II продолжать войну с Карлом XII⁵⁹.

В марте 1706 г. в Речь Посполитую на смену Г.Ф. Долгорукому отправился его племянник – капитан Преображенского полка князь Василий Лукич Долгорукий. Основная задача, поставленная перед ним, была традиционной для всех русских резидентов: сбор информации о событиях в стране пребывания и передача ее в Россию⁶⁰. В.Л. Долгорукому следовало также подтолкнуть Августа II к активным действиям⁶¹.

В Москве предпринимали попытки заставить вновь вступить в войну со Швецией датского короля Фредерика IV. 13 сентября 1700 г. был издан указ об отправлении в Данию «в послех» ближнего стольника и суздальского наместника Андрея Петровича Измайлова. 10 февраля 1701 г. А.П. Измайлову прислали из Москвы условия договора, заключенного датским посланником П. Гейнсом с «ближними людьми» царя. Послу следовало добиться утверждения данной договоренности в Копенгагене. Однако вплоть до 1709 г. правительство Дании отвечало отказом на просьбы о помощи со стороны России. Един-

---

⁵⁶ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1700 г. Д. 6. Л. 1.

⁵⁷ Ульяницкий В.А. Русские консульства за границей в XVIII в. В 2 ч. М., 1899. Ч. 1. С. 3.

⁵⁸ Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России по 1800 годы. М., 1897. Ч. III. С. 171.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. 1702 г. Д. 7. Л. 133–133 об.

⁶⁰ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. 1706 г. Д. 7. Л. 5.

⁶¹ Там же. Л. 13–13 об.

ственной удачей посла А.П. Измайлова стала вербовка матросов в городах Норвегии, однако они впоследствии оказались не нужны⁶². Кроме переговоров с властями и найма матросов, А.П. Измайлову поручали склонять датских купцов к торговле с Россией через Санкт-Петербург⁶³. Вообще же деятельность этого посла большими достижениями не отмечена. В 1707 г. новым дипломатическим представителем в Копенгаген был назначен В.Л. Долгорукий⁶⁴. Изменившаяся в лучшую сторону для России международная обстановка, а также личные качества нового посла позволили ему в 1709 г. заключить весьма выгодный для Русского государства наступательный и оборонительный союз с Данией.

Огромное значение для развития внешнеполитических контактов в период Северной войны имела деятельность первого постоянного дипломатического представителя России в Голландии Андрея Артамоновича Матвеева. Основные задачи полномочного посла сводились к тому, чтобы не допустить союза морских держав со Швецией, собирать информацию о европейских делах, а также закупать оружие для русской армии и вербовать специалистов различных профессий. После поражения под Нарвой русских войск перед А.А. Матвеевым встали дополнительные задачи: узнать, каковы намерения Генеральных штатов (правительства Нидерландов) и будут ли они помогать Швеции, постараться добиться посредничества голландцев в заключении мира между русскими и шведами, оберегать престиж своей страны и противостоять шведской пропаганде.

Представитель России в Голландии также поддерживал контакты с другими русскими послами ради получения нужных сведений, а порой и отдавал им распоряжения (об этом можно судить из переписки с В.Л. Долгоруким) и выступал, таким образом, в роли некоего координатора действий своих коллег в других государствах.

Успешно справляясь со своими обязанностями в Голландии, А.А. Матвеев, тем не менее, не смог выполнить возложенные на него миссии во Франции и Англии. 5 сентября 1705 г. русский «министр» отправился в Париж. Основные его задачи заключались в том, чтобы добиться посредничества французского короля Людовика XIV в подписании мирного договора со шведами, попытаться заключить торговое соглашение между двумя государствами, урегулировать вопрос о царском титуле. К сожалению, русскому послу удалось решить лишь последнюю проблему. Причина неудачи А.А. Матвеева была в том, что Франция стремилась сделать Карла XII своим союзником. Подписание же торгового договора этому явно не способствовало.

---

⁶² РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1700 г. Д. 6. Л. 92 об.

⁶³ Там же. Л. 88.

⁶⁴ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений ... С. 240.

Провалом закончилась и поездка А.А. Матвеева в Великобританию в 1707–1708 гг. Ему следовало предложить англичанам новый договор, который далеко выходил бы за рамки торговых вопросов, составлявших единственный предмет переговоров его коллеги Витворта в Москве. Однако здесь, как и во Франции, переговоры результатов не дали. Одна из причин этого заключалась в стремлении английского двора как можно дольше удержать Карла XII в состоянии войны с Россией, не позволив ему тем самым вмешаться в войну за Испанское наследство. В довершение всех неприятностей А.А. Матвеева за несколько дней до отъезда в Голландию схватили и посадили в тюрьму по требованию его кредиторов. Вспыхнувший по данному поводу международный скандал неожиданно имел положительные для России результаты, поскольку способствовал изданию 21 апреля 1709 г. парламентом акта «Об охране привилегий послов»⁶⁵.

Отбывая в Англию, А.А. Матвеев оставил в качестве своего заместителя в Нидерландах «торгового иноземца» Ягана Фан-ден-Бурга. С 1702 г. этот человек работал в Амстердаме, где присматривал за русскими матросами. После отъезда А.А. Матвеева ему официально поручили присматривать за торговлей русских купцов в Голландии, но на самом деле Фан-ден-Бургу пришлось собирать и передавать сведения в Москву и вести переговоры с герцогом Дж. Ч. Мальборо, когда тот приехал в Голландию⁶⁶. Таким образом, этого дипломатического представителя можно считать первым русским консулом в Голландии, однако, по роду своей деятельности он больше походил на чрезвычайного и полномочного посла.

17 апреля 1700 г. Петр I «указал послать немедленно с Москвы на резиденцию» в Швецию ближнего стольника князя Андрея Яковлевича Хилкова, родственника князя Ромодановского и Головина. Основные задачи, стоящие перед резидентом, заключались в том, чтобы регулярно снабжать Посольский приказ информацией по интересующим его вопросам. В частности, о наличии договоров между французским и шведским монархами, о ходе уже начавшейся Великой Северной войны, об отношениях между Швецией, турецким султаном и крымским ханом⁶⁷. Работа А.Я. Хилкова в Швеции проходила в чрезвычайно сложных условиях, чем отличалась от деятельности его коллег в других европейских государствах. 21 сентября 1700 г. посол, его свита, а также все находившиеся на тот момент в Швеции подданные России оказались арестованы. Примечательно, что после начала войны России со Швецией А.Я. Хилков, не забывая предписания инструкции, начинает действовать по собственной инициативе. Сначала он попытался облегчить поло-

⁶⁵ Кросс Э.Г. У темзских берегов. Россияне в Британии в XVIII в. СПб., 1996. С. 18.

⁶⁶ Ульяницкий В.А. Указ. соч. С. 7–8.

⁶⁷ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1700 г. Д. 10. Л. 24 об.–25 об.

жение взятых под стражу купцов и других российских подданных, затем начал переговоры по обмену его самого, свиты и других подданных России. А.Я. Хилкову также удавалось отправлять на родину письма, где он сообщал о состоянии дел в Швеции.

В первые годы Великой Северной войны основные задачи русских послов в рассмотренных государствах сводились к тому, чтобы добиться посредничества одних стран и заставить активнее вести военные действия другие и, разумеется, доставлять своему правительству сведения о международной обстановке. Главная трудность при решении данных вопросов заключалась как раз в складывавшейся ситуации в Европе. В ходе двух крупных военных конфликтов ни одно из европейских государств не хотело оказаться в стане побежденных, и потому их дипломаты старались добиться наиболее выгодной позиции на международной арене. Несомненной проблемой для русской дипломатии являлся недостаток образованных, опытных людей, которых можно было бы отправить работать за границу. Первые годы войны оказались чрезвычайно тяжелы для России и ее внешнеполитического ведомства, в частности. Однако русскими послами прилагались все возможные усилия, чтобы достичь если не полной победы на дипломатическом фронте, то хотя бы устойчивого положения для своей страны.

Во втором параграфе «Состав, материальное обеспечение, документация» рассматривается структура дипломатических представительств, полномочия их руководителей, система финансирования.

Следует отметить, что практически все из упоминаемых выше руководителей миссий занимали не последние места в обществе и получили неплохое европейское образование. Так, один из самых талантливых дипломатов А.А. Матвеев был сыном крупного политического деятеля, боярина Артамона Сергеевича Матвеева и Евдокии Григорьевны Гамильтон, дочери шотландца, переселившегося в Россию в начале XVII в. Первое упоминание о будущем главе постоянной миссии в Голландии датируется 7184 г., или 1676 г. Среди людей, которые в указанном году присягали царю Федору Алексеевичу, мы находим и А.А. Матвеева в чине комнатного стольника⁶⁸. 2 апреля 1699 г. его пожаловали в окольничьи⁶⁹. Основными причинами назначения на ответственный пост постоянного представителя своего государства в Голландии являлись ум и образованность А.А. Матвеева, на которую указывают его современники. Свою образованность, умение наблюдать и анализировать посол не раз доказывал за границей.

Имя другого постоянного дипломатического представителя Григория Федоровича Долгорукого (1657–1723 гг.) впервые упоминается в Дворцовых разрядах 18 сентября

---

⁶⁸ Дворцовый разряд 1676 г. // Дворцовые разряды. В 4 т. СПб., 1852. Т. 3. С. 1638.

⁶⁹ Там же.

1683 г., когда он сопровождал Петра I во время паломничества в Троице-Сергиеву лавру⁷⁰. В 1688 г. он стал стольником, а в 1695–1696 гг. занимал должность капитана Преображенского полка: «Пятая рота шла, а перед тою ротою шел начальник человек капитан князь Григорий Федоров сын Долгорукий»⁷¹. Князь Василий Лукич Долгорукий (1672–1739 гг.) приходился племянником Г.Ф. Долгорукому. С 1691 г. он получил чин стольника. В 1687–1700 гг. обучался во Франции⁷².

Дьяки и подьячие дипломатических миссий выступали в качестве ближайших помощников послов (резидентов). В большинстве своем они рекрутировались из таких внешнеполитических учреждений, как Посольский и Малороссийский приказы. Находящиеся под началом А.А. Матвеева дьяк и подьячие являлись работниками именно этих двух приказов. Из Малороссийского же приказа рекрутировали первого подьячего, входившего в состав миссии А.П. Измайлова, Ивана Фаворова⁷³ и обоих подьячих для А.Я. Хилкова: Василия Богданова и Ивана Чередеева⁷⁴.

При всех отправляемых на посты постоянных дипломатических представителей людях находились и переводчики: Андрей Нодерман с А.П. Измайловым, Вилим Абраимов с А.Я. Хилковым, переводчик «немецкого и латинского языков» Петр Вульф с А.А. Матвеевым. Как временных, так и постоянных послов за границу сопровождали так называемые посольские дворяне. Количество их строго определено не было.

Штат представительств не являлся постоянным. В случае с миссией А.А. Матвеева изменения произошли в 1702 г., когда дьяк Волков, пресвитер, дворяне и секретарь Курбатов были отпущены в Москву. На их место назначили нового священника и подьячих «Льва Голосова с товарищи». Из прежних дворян остался только Савва Лутохин, который продолжал обучаться воинскому делу⁷⁵.

Средства, получаемые главами и рядовыми членами посольств, условно можно разделить на «отечественные» и «зарубежные». В свою очередь, в каждой из данных категорий выделяются собственно деньги и натуральное жалованье. Последнее могло включать в себя как продукты (зерно, рыбу и др.), так и различные ткани (например, шелк), меха или даже топливо и фураж для коней. А.Я. Хилкову, в частности, выдали 666 рублей, его переводчику – 70 рублей, а подьячим по 50 рублей на человека⁷⁶. За границей содер-

⁷⁰ Дворцовый разряд 1683 г. // Дворцовые разряды. В 4 т. СПб., 1855. Т. 4. С. 245.

⁷¹ Желябужский И.А. Дневные записки // Рождение империи. История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX вв. М., 1997. М., 1997. С. 278.

⁷² Указатель имен // Рождение империи ... С. 448.

⁷³ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1701 г. Д. 3. Л. 11 об.

⁷⁴ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1700 г. Д. 11. Л. 1.

⁷⁵ РГАДА. Ф. 50. Оп. 1. Д. 2. Л. 68.

⁷⁶ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1700 г. Д. 10. Л. 1–1 об.

жание русских дипломатических представителей также включало в себя деньги и натуральные выдачи. Находясь на своем посту, А.П. Измайлов, например, получал от датского правительства «кормовые деньги» по 50 ефимков в день «битыми с приезда на 20 дней» (по договорам «посольской дачи»). Натуральное жалование от датчан состояло из выдаваемых А.П. Измайлову ежедневно четырех восковых свечей, шести возов дров зимой и трех возов летом еженедельно⁷⁷.

Деньги также выделялись для гонцов, отправляемых от глав представительств в Россию, на покупку карет и лошадей.

Так же, как и временные, постоянные послы снабжались целым комплексом документов, в который входили «верющие» и полномочные грамоты, «опасные» (безопасные) и подорожные грамоты, указы простые и тайные. «Верющие» грамоты подтверждали иностранному монарху или правительству, что присланный человек действительно является послом России. В полномочных же грамотах, как видно из самого названия документа, прописывались полномочия дипломатических представителей. Указы содержали в себе сведения о задачах, стоявших перед послами.

Основной пласт документации постоянных представительств накапливался в ходе переписки между чрезвычайными и полномочными послами и между постоянными дипломатическими представительствами и Россией. Корреспонденция из Москвы была представлена царскими указами, письмами от первых лиц государства к дипломатам официального и личного содержания. В свою очередь, резиденты направляли в Посольский приказ сообщения, содержащие новости международной политики, отчеты о проделанной ими работе и прошения.

Послы начала XVIII столетия обладали большими полномочиями, чем их предшественники. В частности, они имели право вступать в переговоры с монархами и членами правительств иностранных государств с целью заключения соглашений, касавшихся вступления в войну или оказания военной и дипломатической помощи России⁷⁸.

Следует отметить, что составу посольств, их финансовому обеспечению и наделению глав полномочиями в России уделялось пристальное внимание. В качестве дипломатических представителей стремились назначать высокообразованных людей, воспитанных в европейских традициях. В роли их помощников выступали тоже далеко не обычные служащие приказов, а уже ранее побывавшие за границей и хорошо зарекомендовавшие себя люди.

---

⁷⁷ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1700 г. Д. 6. Л. 41 об.–42.

⁷⁸ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. 1701 г. Д. 21. Л. 1–3 об.

Заключение. Со второй трети XVII в. Россия постепенно начала переходить к практике учреждения постоянных дипломатических представительств в Европе и уже к первым годам следующего столетия обзаводится сетью подобных учреждений. Одна из причин этого заключалась во вхождении страны в систему международных отношений. В компетенцию русских резидентов входили защита прав подданных России (миссия Д.А. Францбекова), православного населения (деятельность резидентов в Речи Посполитой в 1688–1701 гг.), переговоры и заключение договоров с представителями властей в иностранных государствах (миссии В.М. Тяпкина, А.А. Матвеева, В.Л. Долгорукого). Последнее являлось важным новшеством в дипломатической практике страны, поскольку ранее подписывать договоры чрезвычайные послы не могли.

Появление постоянных дипломатических представительств потребовало новой организации внешнеполитической службы России. Это проявилось, в частности, в организации постоянной связи между ними и Посольским приказом. По-видимому, предполагалось два возможных варианта отправки и принятия корреспонденции: направление в Москву гонцов, которые бы переправляли письма и царские грамоты, и организация регулярного сообщения, которое впоследствии и ввели.

Подводя итог, следует оценить работу постоянных дипломатических представительств России в указанный период в целом. Надо сказать, что в деятельности их руководителей встречались как достижения, так и неудачи. Во многом и то, и другое зависело от складывавшейся международной обстановки. Однако не меньшую роль играли действия самого Посольского приказа и правительства России вообще, а также личные качества самих дипломатов, их способности вести диалог с иностранцами. На протяжении рассмотренного периода российской дипломатии удалось освоить такой новый для нее институт, как постоянные дипломатические представительства. Создание сети подобных учреждений в первые годы Великой Северной войны заложило основу для формирования в дальнейшем хорошо отлаженной системы постоянных дипломатических представительств.

Работы, опубликованные по теме диссертационного исследования

Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК:

1. **Колегов С.С.** Роль А.А. Матвеева в развитии российско-нидерландских отношений в 1699–1712 гг. // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2010. № 1. С. 125–134.

Другие публикации:

2. **Колегов С.С.** Совместные антитурецкие действия России и Речи Посполитой в контексте дипломатической деятельности В.М. Тяпкина (1673–1677 гг.) // Актуаль-

ные проблемы отечественной и зарубежной истории: Сб. науч. трудов студентов, аспирантов и молодых ученых. – Екатеринбург: кафедра истории России, кафедра Новой и Новейшей истории. – НПМП «Волот», 2008. С. 72–79.

3. Колегов С.С. Финансовое обеспечение первых постоянных дипломатических представителей России в Речи Посполитой в 1673–1693 гг. // *Дискуссия*. 2010. № 2. С. 13–15.

4. Колегов С.С. Речь Посполитая в начальный период Северной войны 1700–1721 гг. (по донесениям постоянного представителя России Г.Ф. Долгорукого) // *Общественные науки*. 2010. № 5. С. 333–339.

5. Колегов С.С. Дипломатическая деятельность русских послов на территории Речи Посполитой в 1688–1700 гг. // *История в подробностях*. 2011. № 4(10). «Россия и Польша – многовековое соседство». С. 42–47.